

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/40KLSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Плешивцева Е.Ю. Две эпохи – две Европы: социокультурная укорененность пространственных представлений в греческой античности и в средние века // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/40KLSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Pleshivtseva E. Yu. (2020). Two Epochs – two Europes: socio-cultural context of spatial representation in Ancient Greek civilization and Medieval Period. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/40KLSK220.pdf> (in Russian)

УДК 130.2

ГРНТИ 13.09

Плешивцева Елена Юрьевна

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет геосистем и технологий», Новосибирск, Россия

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: albaneiler5765@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5453-381X>

Две эпохи – две Европы: социокультурная укорененность пространственных представлений в греческой античности и в средние века

Аннотация. Цель данной статьи – выявление взаимосвязи между пространственными представлениями и социокультурной организацией общества. Автор исходит из понимания того, что социально-исторические условия проживания того или иного сообщества формируют определенное, вполне фиксируемое, пространственное ощущение, находящее выражение в религиозных воззрениях, в направлении научного поиска и философской рефлексии, в социальном и политическом устройстве. На основе анализа тех пространственных представлений, которые имели место в конкретном социокультурном контексте, можно проследить, как характерное для эпохи пространственное чувство влияло на оформление социокультурных отношений внутри конкретной культурной парадигмы. Более того, представляется возможным говорить о том, что каждая социокультурная парадигма формирует свое мироощущение, в том числе и пространственное, вокруг своего рода культурного «аттрактора» – то есть такой основной культуuroобразующей идеи, к которой стянуты все остальные смыслы данной эпохи. Известно, что как для греческой античности, так и для эпохи Средневековья, мировоззренческой основой служила идея гармонии. Однако для двух европейских эпох понимание самой этой идеи было настолько принципиально различным, что автор счел возможным вынести в заголовок статьи фигуральный намек на две Европы как аллюзию на идею Освальда Шпенглера о том, что каждая великая эпоха обладает своим мировидением и говорит на своем языке. Таким образом, в статье поднимается вопрос взаимообусловленности имманентных конкретной культуре пространственных представлений и общего социокультурного контекста в их связи с основной идеей-аттрактором данной культуры.

Ключевые слова: социокультурный аспект; аттрактор; пространственные представления; гармония; греческая античность; средние века

Введение

Будучи некой целостностью, характеризующейся своими смыслами, способами постановки и решения основных вопросов, эпоха являет такое мировидение человека, в котором все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, что относится и к пространственному ощущению. Поскольку категории пространства и времени всегда были основополагающими в мировосприятии человека, относясь «к тем реалиям, которые издревле определяли смысловое поле человеческого мировосприятия» [1, с. 110], продуктивным для социально-философского анализа той или иной эпохи является осмысление диалектической связи между мироощущением данной эпохи, способом ее существования и характерными для нее пространственными представлениями. Мы полагаем, что некий смысловой «аттрактор», к которому стянуты все основные вопрошания, «вызовы-ответы» [2] той или иной эпохи, не только коренным образом определяет ее неповторимость, но и находит свое укоренение во всех проявлениях данной культуры как в общем социокультурном контексте, так и в конкретных проявлениях, от архитектурных сооружений до политического устройства.

В данной статье мы ставим перед собой цель выявить, какие пространственные представления и каким образом определяли социокультурное наполнение таких европейских эпох, как античность и средние века. В рамках данной проблематики необходимо решить следующие задачи: описать пространственные представления, характерные для каждой из рассматриваемых культур; проследить, как изменение этих представлений находили свою взаимосвязь с изменениями в рамках социокультурных явлений; на основе этих наблюдений выявить, какая идея являлась смыслообразующей для каждой из рассматриваемых эпох, какое отражение она находило в конкретном социокультурном контексте. Методической основой для данного исследования будет служить общефилософский анализ и метод социокультурного анализа, а также компаративистский подход. Автор также считает возможным дать некоторый иллюстративный материал культурологического характера в объеме, не перегружающем основной материал статьи.

Новизна: В социальной философии пространственно-временной аспект рассматривается, главным образом, в рамках либо цивилизационного, либо формационного подходов. Опираясь на критерии цивилизационного подхода, которые представляются наиболее релевантным для нашего анализа, мы, однако, полагаем, что эвристическим для философского понимания социокультурной укорененности пространства является осмысление имплицитивной связи между мироощущением человека, складывающимся в определенной культуре, способом его существования и характерными для него пространственными представлениями.

Поднимаемые в статье вопросы, касающиеся взаимообусловленности пространственных представлений, свойственных конкретной эпохе, с воплощением этих представлений в социальной и культурной организации бытия, представляются актуальными в свете коренных социокультурных изменений, имеющих место в современной Европе.

Эллада – гармония Космоса и пределы, которых не перейти

Мудрецы говорят, что и небо, и земля, и боги, и люди связаны в одно целое, поэтому они называют весь видимый мир космосом, а не акосмией... Платон [3, с. 147].

Основная интенция античной эпохи выразилась в стремлении гармонизировать все стороны бытия, будь то межличностные и социальные отношения, либо устройство Космоса, в целостность которого был включен и сам человек, когда «физическая и материально-телесная сторона живого существа ... смыкается со всей мировой материей и едина со всем физическим миром и природой» [4, с. 366]. Само же представление о гармоничном устройстве мира ассоциировалось с разумно организованным, упорядоченным пространством, поскольку

именно пространственно-чувственное мышление принципиально имманентно «эвклидовой душе античности» [5]. Пространство мыслилось в форме круга, либо его стереометрической проекции, т. е. в форме, идеальной с точки зрения греческой мысли, воспринимающей мир устроенным по законам гармонии, в соответствии с которой Бог «округлил космос до состояния сферы... то есть сообщил Вселенной очертания, из всех очертаний наиболее совершенные» [3, с. 436]. Идея шара не случайно столь важна. Она проистекает из требования границы, предела как пространственной оформленности, целостности, противостоящей хаосу, акосмии. Для иллюстрации данного положения сошлемся на мнение двух великих мыслителей, один из которых – О. Шпенглер – описал греческую античность как сторонний наблюдатель; второй же – Аристотель – явился, пожалуй, величайшим выразителем мироощущения своей эпохи. Шпенглер связывает, как необходимо определяющие друг друга, понятия границы, гармонии и осязаемо-наличных (т. е. бытийствующих) предметов [5, с. 120]. Что касается Аристотеля, то он соотносил понятие предела (границы) по значимости с понятием начала: «Пределом называют край каждой вещи, то первое, вне которого нельзя найти ничего, и то первое, внутри которого находится все» [6, с. 139]. Логическое обоснование требования предела, формы для любого существующего актуально, т. е. реально (не потенциально) объекта, будь то камень, человек или Космос, подразумевает решение проблемы актуальной и потенциальной бесконечности. Постановка данной проблемы, как она явлена у элейцев, призвана указать на парадоксальность признания актуальной бесконечности. Сам Аристотель берется за разъяснение апорий Зенона с той же целью – вскрыть недопустимость существования актуальной бесконечности, «снятие» которой в пользу потенциальной позволяет задать предел материи, возможность для нее осуществиться субстанциально, что и подразумевает заключение материи в форму, в границы, как неперемное условие существования вещи (субстанции), мира в целом, как совокупности субстанций. Таким образом, чуждая античному сознанию беспредельность, будучи потенциальной по своему статусу, получает возможность оформления, ограничения посредством формы (аристотелевский *to eidos*). Мир (*hocosmos*), в котором существует античный человек, мыслится как замкнутое, конечное в смысле своей отграниченности пространство. Для иллюстрации вышеизложенных философских положений стоит обратиться к примерам социокультурной укорененности пространственных представлений греческой античности на примере организации государства.

Полисная система, достигшая апогея своего развития в период греческой классики, в сознании грека соотносилась с центром мироздания, с тем пределом, который ассоциируется с идеей гармонично организованного мира, Космоса. И если отдельный полис воплощал собой разумно устроенный миропорядок, то вся система городов-государств воспринималась как божественное мироустройство, образующее своего рода круг, отграниченный от внешнего мира, т. е. образовывала тот самый предел, который не мог быть преодолен в сознании жителя древней Эллады, и в этом смысле «наше бесконечное пространство... не существовало для античного человека» [5, с. 136]. В этом контексте мы сталкиваемся со специфичным представлением греков о государстве как о целостном организме или теле (*sōma*), сопоставимым с *sōma*-личностью и с «теловидной», «целовидной» душой (*sōmatoeidēs*), что сопоставимо с пространственной целостностью, т. е. завершенностью и оформленностью. В социокультурном контексте подобного рода представления трансформировались в такого рода пространственную организацию государственного и политического устройства, когда «то, что лежало по ту сторону политического атома, было чуждым, даже враждебным» [5, с. 145].

В социокультурном наполнении феномен определенного, «закрытого пространства», помимо политического устройства, находит воплощение в рамках религиозных культов и мифологических представлений, в процедуре остракизма, в тайных (герметических, т. е. закрытых) философских знаниях, в системе мира Птолемея-Аристотеля (и, напротив, в неприятии Вселенной Аристарха, которая для греческой культуры «в душевном смысле лишена

значения» [5, с. 126]), в архитектуре зданий, особенно культовых сооружений (храм-периптер), в пространственной организации театрального действия.

Таким образом, «аттрактором», сфокусировавшим в себе все смыслы греческой античности, было понятие гармонии, воплощенное в чувственно-осязаемой целостности Космоса, как упорядоченного, а значит заключенного в известные пределы, определенного пространства, отражение чего находило свое укоренение во всех сферах жизни данной эпохи, не только в философских построениях. Пространственная завершенность, оформленность, с одной стороны, явилась выражением порядка и гармонии, с другой стороны, представляла собой тот предел, которого «не преjdeши», отграничивающий ту самую бесконечность и беспредельность, о невозможности «помышления» которой предупреждал Аристотель и столкновение с которой заставило пифагорейцев «закрыть» тему иррациональных чисел, разрушающих представление о рационально, гармонично устроенном Космосе.

Бесконечность пространства и связанная с этим беспредельность человеческой личности открылись человеку в последующую эпоху.

Средневековая Европа – град Божий и град земной

Nec immerito; ipse namque omnium essentia est qui solus vere est

Иоанн Скот Эриугена [7, с. 276]

Натурфилософское взглядывание в природу пространства-времени, свойственное античности, сменилось в последующую эпоху взглядыванием экзистенциальным: если для языческой античности обретение жизненной гармонии означало совпадение с природным, космическим ритмом, то для средневекового человека, изменившая его онтологический статус падшести, как отпадение от изначального Божественного мира, апеллировала к необходимости обретения этой утраченной в результате грехопадения целостности. Такой углубленный взгляд на вопросы бытийного плана вплоть до кардинальной смены онтологических представлений не должен удивлять, если принять во внимание тот фундамент, на котором новая эпоха выстраивала свое понимание мира и представление о человеке и о пространстве, в котором он существует. Таким фундаментом явилось христианство. Пространство в Средние века становится амбивалентным. Двойственное восприятие мира имеет свое обоснование: человек средневековья – это человек новой онтологии. Во временном отношении бытие человека становится конечным (обременение смертью), пространственная же координата, изменившаяся, возможно, не столь драматически, заставляет человека новой христианской Европы соотносить свое бытие с по-новому открывшимся перед ним онтологическим рельефом. В этом рельефе, охватывающем все бытие человека – экзистенциальное наполнение, социальный, культурный контекст – определяющими являются два принципиально взаимосвязанных начала: мир Горний (Град Божий) и мир сотворенный (Град земной). Такой онтологический дуализм подразумевает протекание бытия человека в двух ракурсах: собственно земной, временной, преходящей жизни и в рамках вечного, непреходящего бытия. Более того, можно говорить о том, что эта двойственная организация закреплена и в социокультурном плане.

Рассмотрим ряд примеров. Историк-медиевист Жан Фавье приводит пример кладбища как некоего пространства, с одной стороны социально и культурно значимого, с другой же стороны, как некую зону пересечения земного и инобытия, место общности живых и умерших, смешение священного и профанного [8, с. 337]. Йохан Хейзинга в книге «Осень Средневековья» отмечает, что человек этой эпохи ждал, что «вот-вот придет конец света» [9, с. 40] и произойдет воссоединение двух миров, земного и небесного, в единую бытийную целостность. Рефлексия над подобного рода двойственностью также определяется новой онтологией. В сознании средневекового человека нет четкого различия между этими двумя

пространствами, что подразумевает их свободное взаимопроникновение. Различные святые подчас весьма грубо вмешиваются в жизнь обывателя, дабы наставить его на путь истинный, многочисленные «видения» и exempla, распространенные жанры средневековой литературы, рассказывают о парадоксальном состоянии человека, описываемом как «временно умерший», при котором возможно беспрепятственное проникновение в пространство потустороннего плана бытия, например, для раскаявшегося грешника, который при жизни отправляется в чистилище святого Патрика [10, с. 258].

Аттрактором, заключающем в себе все смыслы средневековой Европы, является идея предустановленной божественной гармонии, а символом и материальным воплощением этой идеи в социокультурном пространстве становится Храм – более ранний по времени романский храм, возвышающийся над землей как воплощение града Божьего, и готический собор, символизирующий путь к Богу. Именно в пространстве Храма происходит соединение града Божьего и града земного, как в духовном, так и в непосредственно материальном смысле. Храм соединяет в себе две координаты: «вертикаль духа» и горизонталь средневекового города, формирующую собственно социокультурное пространство. Таким образом, происходит сопряжение горизонтальной и вертикальной плоскостей, что и создает пространственную целостность, причем все элементы социокультурного пространства, введенные в предел высшей сакральной ценности, видятся в свете вечности и беспредельности мира Горнего.

Заключение

Освальд Шпенглер считал, что каждая культура обладает своей душой, своим тайным языком и мировидением. Исходя из этого, мы предположили, что и организация пространства, в том числе социокультурного, будет выстраиваться по-разному для каждой культуры в зависимости от того, какая ключевая идея, своего рода смысловой аттрактор, задает то или иное пространственное восприятие внутри конкретной социокультурной парадигмы. Сравнение двух эпох европейской культуры – античной и средневековой – выявило, что ключевым для каждой из этих культур было понятие гармонии. Однако, античное понимание гармонии как оформленности, порядка, целесообразности устройства Космоса привело к индифферентности, если не сказать к враждебности и страху перед всем тем, что обладает предикатом неоформленности, безграничности. В средние века ассоциирование гармонии с божественным промыслом привело к возникновению совсем другого типа культуры, с иным представлением о пространственной организации бытия, в рамках которого конечность мира земного разрастается до бесконечности и безграничности божественного мироустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайденок П.П. Время и вечность: парадоксы континуума // Вопросы философии. 2000. №6. С. 110–136.
2. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1996. 638 с.
3. Платон. Диалоги. Харьков: Фолио, 1999. 384 с.
4. Тахо-Годи А.А. О древнегреческом понимании личности / А.Ф. Лосев. Греческая культура в мифах, символах и терминах. СПб.: Алетейя, 1999. 716 с.
5. Шпенглер О. Закат Европы. Новосибирск: Наука, 1993. 584 с.
6. Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2006. 608 с.
7. Эриугена И.С. О разделении природы И.С. Эриугена Э.А. Виллер. Учение о Едином в античности и средневековье. СПб., 2002. С. 272–283.
8. Фавье Ж. Франсуа Вийон. М.: Молодая гвардия, 1999. 416 с.
9. Хейзинга Й. Осень Средневековья. М.: Айрис-Пресс, 2002. 544 с.
10. Ворагинский Я. О святом Патрике // Плавание святого Брендана. СПб., 2002. 320 с.

Pleshivtseva Elena Yurievna

Siberian state university of geosystems and technologies, Novosibirsk, Russia

E-mail: albaneiler5765@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5453-381X>

Two Epochs – two Europes: socio-cultural context of spatial representation in Ancient Greek civilization and Medieval Period

Abstract. The goal of the article is to reveal the relationship between spatial representation and socio-cultural organization of society. For this purpose the comparative analysis of spatial representations of two historical stages of the European culture development – Greek Antiquity and the Middle Ages – is made. To solve this problem, the author takes into consideration the fact that the socio-historical living conditions of a community form a certain, quite fixed spatial feeling, which is expressed in religious beliefs, in the direction of scientific research and philosophical reflection, in social and political set-up. Spatial representation prevailing in certain historical period influenced the formation of socio-cultural relations within a particular cultural paradigm – the idea, which could obviously be traced through a specific socio-cultural context. Moreover, specific spatial perception as a part of holistic worldview indicates some basic idea, or cultural “attractor” of this or that socio-cultural paradigm. It is known that for both Ancient Greek civilization and the Middle Ages, the worldview was based on the idea of harmony. However, for the two European epochs, the understanding of this idea differs so fundamentally that the author found it possible to figuratively allude to two Europes, with the reference to Oswald Spengler’s idea of each great epoch having its own worldview and speaking its own language. Thus, the article raises the question of the interdependence of spatial representation immanent to a particular culture and the general socio-cultural context of this culture in their connection with the main idea – “attractor”.

Keywords: socio-cultural aspect; attractor; spatial representation; Greek Antiquity; Middle Ages